

*И слушать птичий гам,
Бродить по тёплому песку,
Лежать на ласковой траве
И видеть солнце в синеве,
И сердцем чувствовать свой дом.*

Но мечты покорить волжские просторы осуществились только в 1964 году. Окончив 9 классов с удовлетворительными оценками по точным дисциплинам, Пётр поступил в Балаковское профессионально-техническое училище речного флота.

Экипировка учащихся в ПТУ – морская. Поверх тельняшки – фланелька с полосатым гюйсом, чёрные брюки, на голове – головной убор: шкиперка. В новой форме речника молодой курсант горделиво грезил себя капитаном. Мечтал пройти все реки и моря, бороздить океаны.

Школьные годы

Приёмная комиссия, ввиду того что Пётр из большой семьи, определила его на жительство в общежитие. В комнате было 15 подростков из разных областей. Были самарские, саратовские, пензенские и тамбовские. Весь интернационал: русские, мордва, чуваша, украинцы и другие национальности. Большинство ребят – из многодетных и проблемных семей. Были и детдомовцы, которые отличались свободным нравом. Некоторые ранее имели приводы в милицию за различные мелкие правонарушения.

ПТУ не давало среднего образования, хотя срок обучения вместе с практикой составлял два года и четыре месяца. Без школьного аттестата капитаном не станешь. Задумался наш Петруха параллельно с

учёбой в училище окончить вечернюю школу рабочей молодёжи для плавсостава. Занятия начинались 1 декабря. Учебный год заканчивался в конце марта, а там – навигация.

Но в начале занятий в школе Пётр угодил в больницу, где пролежал почти до самого Нового, 1965 года, затем – каникулы в училище до 10 января.

После занятий в речном, где уроки заканчивались в 16 часов, набравшись смелости, в тёмное вечернее время Петруха пошёл первый раз в десятый класс. Занятия в школе шли с 18:00 до 23:30, каждый день по шесть уроков. В классе – девять великовозрастных учеников. Большинство семейные, рабочие. Никого из знакомых. Первый урок – тригонометрия, из-за которой Пётр покинул дневную школу. Учительница, она же классная руководительница 10-го класса, увидев впервые в середине учебного года незнакомого юношу, с изумлением спросила: «Молодой человек! Вы случайно не ошиблись адресом, попав в наш класс?»

Краснея и бледнея, словно провинившийся ученик, Пётр объяснил: «Чтобы не забыть учебную программу, решил посещать уроки, если будет разрешение». Классная снисходительно махнула рукой и продолжила писать на чёрной доске незнакомые упрямому ученику формулы и таблицы.

Вторым уроком по расписанию была история СССР. На заданный вопрос учителя – гробовое молчание. Рабочим в вечерней школе после трудового дня не до подготовки к урокам. Семейные дела да и усталость давали о себе знать. Тема для Петра была знакомая. Выправляя затянувшуюся паузу, он нерешительно оторвал от стола свою словно свинцовую руку, надеясь, что его не спросят.

Учитель истории Иван Фёдорович, доброй души старикан, белый-белый после фронта, заметив нерешительность ученика, пальчиком поманил Петра к доске. Тема была связана с первой русской революцией 1905–1907 годов. Начав медленно, но уверенно, Пётр назвал причины революции, её цель, движущие силы восстания, дополнил набором политических партий, участвовавших в революции. Особо остановился на деятельности РСДРП и её разногласиях с меньшевиками. Затронул критикой эсеров. Не успел подвести итог ответа – прозвенел спасительный для всех звонок.

Сняв очки, Иван Фёдорович с изумлением посмотрел на раскрасневшееся лицо вновь испечённого ученика: «Вам, батенька, не в нашей школе место, а в институте на истфаке». Спросив фамилию, долго искал её в школьном журнале. «Простите, по вашему предмету забыли её внести в журнал», – под улыбки одноклассников лукавил Пётр.

На следующий вечер такая же история повторилась на уроке литературы. Хотя Пётр любил этот предмет, но до пятёрки не дотянул. Рад был и четырёх баллам. Через пару дней опять тригонометрия – погибель и беда нашего упряма. Заранее ознакомившись по журналу с новичком, классная решила поставить его на место – отучить от наглого упрямства.

Пётр, предвидя контратаку, более трёх часов потратил на подготовку к трудному предмету, но, вызванный к доске, терпел поражение. Вопросы

сып
и сл
ная
мили
шую
рив
сто.
шил
ле, б
ров,
класс
ся на
моме
класс
де. Н
вопр
Врем
и рас
рубал
его ф
трой
озна
П
тому,
её, П
В реч
Как к
учёбе

На
распре
навиг
шла не
не. Зач
метиче
3 а
нее сол
торый

сыпались один за другим, становились всё сложнее и сложнее и требовали знаний прошедших тем.

Окрылённая победой над неудачником, классная торжественно заявила: «Я вписываю вашу фамилию в свой предмет и ставлю вам большую-большую двойку!» От такого комплимента Пётр, понурив голову, усадил свою ягодицу на прежнее место. «Ещё не вечер, сдаваться не собираюсь», – решил он.

За пару ночей, после занятий в училище и школе, благодаря снисходительности дежурных мастеров, проштудировал программу за 9-й и часть 10-го класса, заострив внимание на заданной теме. Явился на очередное мытарство на урок к классной. Термометр на улице показывал за двадцать мороза, в классе было холодно, все сидели в верхней одежде. Но при ответах на множество дополнительных вопросов по спине и лицу Петра пот катил градом. Время у доски казалось вечностью. Вздвигнувшись и раскрасневшись, Петруха еле успевал рукавом рубашки избавляться от предательской влаги на его физиономии. Наконец долгожданная награда – тройка. Душа торжествовала. Эта победа над собой означала возможность окончить 10-й класс.

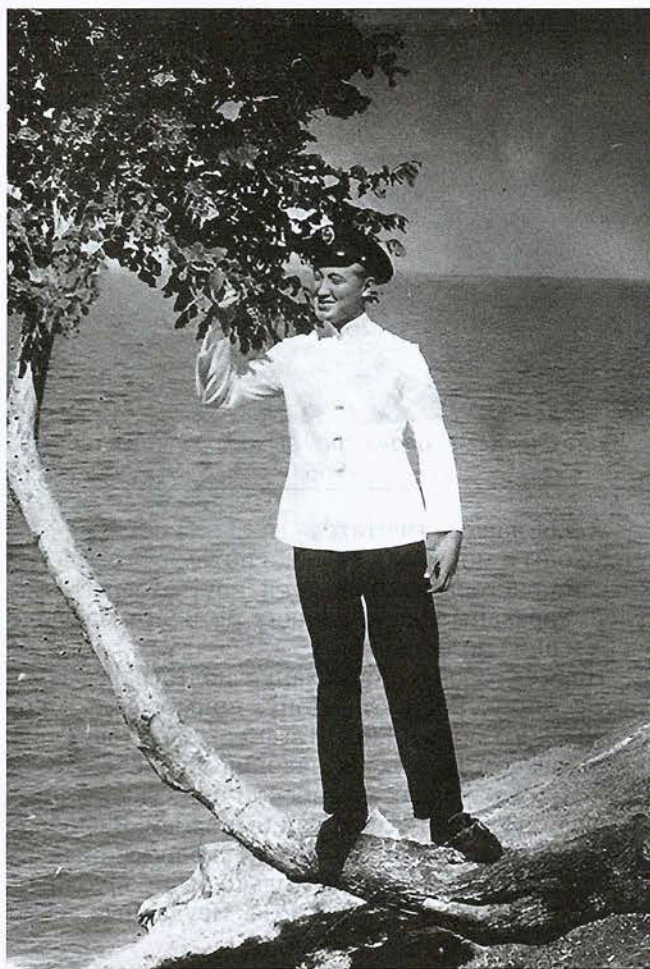
Пропусков в вечерней школе не было, а поэтому, ещё раз получив двойку и успешно исправив её, Пётр в конце марта был переведён в 11-й класс. В речном учёба шла успешно, без двоек и троек. Как комсорг группы, он ещё и других подтягивал в учёбе.

Геннадий в речном училище

На очередном собрании курсантов-стажёров распределяли по судам на практику. Надвигалась навигация 1965 года. Подготовка к выходу в рейс шла недолго. Около недели – работа в порту, в затоне. Зачистка корпуса судна, малярные работы, косметический ремонт, проверка механизмов...

3 апреля, полдень, яркое ослепительное весеннее солнце. Сухогруз-теплоход «Кемерово», на который был распределён Пётр, под звуки оркестра и

На каникулах на берегу Волги, Старая Майна. Окончил 1-й курс речного училища, 1965

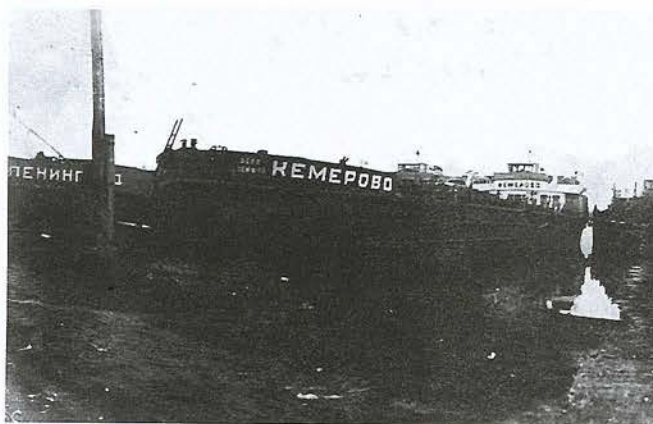
гудки провожающих судов первым вышел в рейс – открыл навигацию. Курс на юг, вниз по Волге.

Капитан теплохода Мулин Яков Викторович – бывалый речник, ветеран Волжского объединённого речного пароходства (ВОРП). С 14 лет не покидает волжские просторы. Он был авторитетом среди своих коллег. Без лоции знал все перекаты и мели, труднопроходимые места Волги, Камы и Дона.

Первая вахта у штурвала. Восторг и волнение не покидали мечтательную душу вновь испечённого речника. Капитан положил глаз на стройного, подтянутого, влюблённого в своё дело паренька и включил его в свою вахту с 22:00 до 01:00. Видимо, сказывалась традиция землячества. Яков Викторович родом из Шиловки на Волге, а у Петра семья в Старой Майне жила.

От скрежета льдин о корпус судна штурвальный непроизвольно вздрогнул, заволновался. Капитан, усмехнувшись, успокоил: «Наше судно оборудовано усиленным корпусом, поэтому нас первыми в рейс отправили. Привыкай к флотской службе», – подбадривал он.

Приглядываясь к Петрухе, в мыслях думал он сделать из него настоящего речника, а возможно, и зятя. Его дочка Ольга, высокая краснощёкая девушка, была моложе Петра на год. На каникулах она проводила время с отцом на теплоходе и изредка поглядывала на деревенскую физиономию Петра.

Теплоход «Кемерово» перед выходом в навигацию, 1966

А для нашего мечтателя как в песне: «Вначале теплоходы и моря, ну а девочки потом». Его завораживали просторы водной глади, крутые берега Жигулей, караваны судов, идущих по Волге-матушке вверх и вниз по течению.

Новые города: Астрахань, Волгоград, Саратов на Волге, Ростов-на-Дону, приморские города Азовского моря – Ейск, Таганрог, Жданов и другие. В каждом из них он находил для себя что-то новое. На барахолках по сносной цене скупал книги, изданные ещё Российской империей. В свободное от вахты время много читал. Из написанных им сюжетов о Волге только несколько были опубликованы в редакции газеты ВОРПа. Неудачные стихи забраковали.

Первая половина апреля. Дул холодный влажный ветер. Особенно в ночную вахту в рубке было прохладно. Надвинув на лоб шкиперку и застегнув шинель, ловко маневрируя штурвалом, Пётр внимательно вглядывался в ночную мглу. Буи, створы,

бакены, огни на мачтах встречных судов не давали теплоходу уйти с фарватера, указанного на лоцманской карте.

Всё это великолепие звёздного неба уносило юношу в сказочную неведомую страну. Не видя берегов, будто вода и небо слились воедино, ощущал он себя среди множества огней не речником, а космонавтом, покоряющим Вселенную.

Возмужавший Пётр не заметил, как быстро пролетело это золотое юношеское время. После второй навигации 1966 года, окончив успешно речное училище и вечернюю школу и не пройдя медицинскую комиссию в Военно-морское училище, муштровал солдат-новобранец по плацу в части Саратовского гарнизона.

Так закончились юношеские годы мечтателя Петра, сына Алексея из далёкой уральской глубинки.

Впереди – целая жизнь, о которой Пётр не ведал и не мечтал: учёба в специальной школе МВД, служба сыскарем в уголовном розыске, борьба с преступной нечистью. Опять учёба – в Военно-политической академии. Преподавание в школе МВД. Окончание педагогического университета им. И.Н. Ульянова. Работа в общеобразовательной школе, затем в колледже, а потом и в редакции газеты «Наш город». Публикации в газетах «За трудовые достижения», «Ленинская искра», «Правопорядок» и в других местных изданиях.

Четыре года Пётр Алексеевич посвятил преподаванию истории в вечерней школе, неоднократно вспоминая там свои мытарства по добыванию духовной пищи молодым семнадцатилетним юношей.

«Не хлебом единым сыт человек, но Духом Святым».

Фото из семейного архива автора

В Но

Да
5 янва
дения
ставит
А.Н. Ж
ностях
стивал
подарк
ценит
у
рия. По
ровой,
ствовал
нии де
сельча
В 2
«Имена
ли имя
за писа
книги,
Также